

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 001+02

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-71-94

Т. В. Захарчук, А. А. Грузова

*Санкт-Петербургский государственный
институт культуры, Санкт-Петербург, Россия*

Научная коммуникация в библиотечно-информационной сфере

Аннотация: Рассмотрены основные изменения, происшедшие за последние годы в структуре научной коммуникации. Прежде всего они связаны с более активным использованием научным сообществом информационно-коммуникационных технологий. Показаны основные тенденции развития научной коммуникации в «большой науке». Сделана попытка охарактеризовать развитие коммуникаций в библиотечно-информационной науке. Показаны особенности формирования системы книгоиздания, периодических изданий, научных мероприятий, научных школ и невидимых колледжей. Охарактеризован институт рецензирования. Выявлены особенности отражения научных публикаций библиотечно-информационной тематики в международных базах данных научного цитирования. Определены основные черты научных школ и невидимых колледжей в библиотечно-информационной науке в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий. Сделаны выводы о состоянии собственно научных коммуникаций, а также коммуникаций исследователей со специалистами-практиками. Чтобы повысить уровень взаимодействия и широко использовать результаты исследований в библиотечно-информационной сфере, следует более активно осваивать современные электронные каналы коммуникации, что, в свою очередь, может повлиять на большую прозрачность и видимость научных исследований и их более активное использование научным сообществом.

Ключевые слова: научная коммуникация, формы научной коммуникации, журналы библиотечно-информационной тематики, научные конференции в библиотечно-информационной сфере, библиометрическая оценка деятельности учёного, международные базы данных научного цитирования.

PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY

UDC 001+02

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-71-94

Tatiana V. Zakharchuk, Anna A. Gruzova

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Scientific communication in library and information sphere

Abstract: The recent transformations in scientific communication are reviewed. These changes are owing to information and communication technologies increasingly used by scientific community. The main trends in the “Big Science” scientific communication are specified. The developing system of book and periodical publishing, scientific events, scientific schools and invisible colleges is discussed. The institution of peer reviewing is described. Presentation of library and information scientific publications in international science citation databases is characterized. Main features of scientific schools and invisible colleges within library and information science under the circumstances of wide use of information and communication technologies are defined. The conclusions are made on the status of scientific communications and communications between researchers and practitioners. The modern digital communication channels enable to enhance the interaction and to apply research findings to the library and information sphere which, in its turn, will support greater transparency and visibility of scientific activities and research and their intensive use by professional community.

Keywords: scientific communication, scientific communication forms, library and information journals, library and information scientific conferences, bibliometric assessment of research activities, international science citation index.

Коммуникативная природа науки общепризнана. По точному высказыванию А. П. Огурцова, «ни ход, ни результаты, ни субъекты познания не могут быть отторгнуты от той ситуации общения, в которой осуществляется научное исследование» [1. С. 304]. Можно сказать, что научная коммуникация – основной механизм развития науки, важнейшее средство связи с обществом, фактор становления личности учёного.

Формирующееся сегодня онлайн-пространство научных коммуникаций ведёт к качественному изменению традиционных коммуникативных средств в науке. Подробные письма сменились короткими сообщениями в чатах или рассуждениями в блогах. Появились новые жанры научных материалов. Чётко разделить каналы коммуникации уже невозможно, происходит смешение формальных (документальных) и неформальных (устных) коммуникационных каналов.

Чрезвычайно интересным представляется подход, предлагаемый Т. Уилки: он считает, что «стоит проделать хотя бы часть пути с Маршаллом Маклюэном и сказать, что *среда может повлиять на идею* (выделено нами. – Т. З., А. Г.). В нашем случае характер научного содержания изменился с появлением цифровых технологий» [2]. Автор считает важным наличие ресурсов, которые позволяли бы учёным получать сведения не только о результатах своих коллег, но и о процессе проводимого ими исследования (проекты, идеи, используемые методы и технологии, аналитика и отчёты о НИР) [Там же]. Прозрачность научных изысканий от этого значительно повышается, появляется возможность их перепроверить, а также использовать исходные данные (а не собирать заново аналогичные сведения). Такие ресурсы могут стать эффективной заменой традиционным научным журналам.

Значимое место в научной коммуникации занимают *социальные научные сети*. Они дают возможность не только оперативно обмениваться полученными результатами, но и обсуждать их. Возможны «случайные «встречи» учителя с учеником, соавторов, рецензентов» и т.п. [Там же].

Можно сказать, что появление и широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) резко изменило структуру как неформальной (устной), так и формальной (документальной) научной коммуникации, что связано с появлением новых форм и методов научного взаимодействия.

Онлайн-коммуникации не являются абсолютным благом для профессионального научного сообщества. Их достоинства связаны с тем, что:

Нивелируется географический коммуникационный барьер, т.е. практически преодолевается физическая дистанция в общении учёных, что позволяет регулярно поддерживать старые и формировать новые связи.

Появляется возможность создавать новые сети общения и включать в них учёных, работающих на периферии (там, где без ИКТ сложно получить доступ к научной периодике, научным мероприятиям и т.д.).

В существовавшей несколько веков системе научных журналов создаются новые виды и формы научных изданий. Представляется, что происходит возвращение на новом уровне к «Республике учёных», сформировавшейся на этапе классической науки и ставшей предтечей появления невидимых колледжей.

Официальное положение учёного становится менее значимым. Поддержка исследователя в сети может быть важнее его статуса в формально организованном научном сообществе. Всё большую роль в управлении научной деятельностью и развитии науки начинают играть незримые колледжи.

Современные исследователи рассматривают ИКТ как новую коммуникативную среду, обеспечивающую создание, хранение и распространение цифровых версий традиционных источников (через оцифровку коллекций научных трудов), а также их новых видов (источников, «рождённых в электронной форме» [3]).

Однако у электронной научной коммуникации есть существенные ограничения. Во-первых, из-за цифрового неравенства научные сообщества с разной степенью эффективности вовлечены в мировую систему научных коммуникаций. Во-вторых, интенсификацией научного общения, возможной благодаря интернету, в значительно большей степени пользуются учёные, принадлежащие к научной элите, образующие незримые колледжи.

В сети значительно расширяются возможности *личного общения учёных*. Электронная почта, как канал коммуникации, позволяет исследователям оперативно обмениваться научной информацией. Однако возникла проблема сохранения, отбора, накопления и анализа научной информации, передаваемой по этому коммуникационному

каналу. Эффективной системы работы с «почтовым электронным наследием» сегодня не существует, поэтому может произойти утрата передаваемой в рамках этого канала научной информации.

Относительно новыми формами личной (неформальной) коммуникации в науке можно назвать также чаты, форумы, блоги и т.д. Т. Уилки считает, что «просмотр *Twitter* или подписка на хештег может принести много неожиданных и (по крайней мере иногда) полезных вещей... Другая тенденция состоит в увеличении числа дискуссий об исследованиях, проходящих в электронном, но не формальном каналах коммуникации исследователей. Они включают в себя дискуссии в блогах, в Твиттере, в новостных статьях» [2, 4].

Представляется, что роль таких каналов в коммуникативной структуре науки не слишком значительна. В частности, информация, циркулирующая в чатах, исчезает очень быстро и практически бесследно. Несколько дольше существует информация на форумах и в блогах. Но, как и в случае с электронной почтой, отсутствие эффективной системы отбора и сохранения научной информации, также ведёт к её утрате.

Блоги не слишком популярны в научной среде ещё и потому, что ничего не добавляют к традиционной системе научных публикаций, тогда как их ведение требует значительного времени, так необходимо для собственно исследовательской работы.

Изменения в академической коммуникации обусловлены и появлением социальных научных сетей, которые дают возможность создавать цепочки связей, основанные на профессиональных интересах (*Nature Network*, *Scipeople* и др.).

Инструменты Веб 2.0 изменили и форму научных дискуссий – одной из самых эффективных форм коммуникации. В ходе таких обсуждений происходит обмен идеями и данными, устраняются ошибки в проведении научных исследований, налаживается сотрудничество, вырабатываются новые знания. Интернет-дискуссии достаточно долго были рассеяны по сети. В последнее время для обсуждения определённых научных тем создаются тематические порталы. Они появились в связи с потребностью профессионального сообщества в оперативной научной экспертизе.

Однако использование таких сервисов может привести к потере приоритета, так как коллеги, имеющие возможность наблюдать за ходом исследования, могут представить свои материалы раньше того, кто получил новое научное знание, или выдать чужие исследования за свои. Обеспечить приоритет публикаций на подобных сервисах можно с помощью заданного набора метаданных, указывающих на авторство текста, историю создания и изменения. Некоторые ресурсы уже предоставляют такие возможности, т.е. выполняют функции рецензируемых журналов.

Научные онлайн-мероприятия (семинары, телеконференции, вебинары и т.д.) – встречи или презентации в режиме реального времени, – участники которых поддерживают связь с помощью сетевых технологий.

Телеконференции – организованный обмен тематическими сообщениями, которые отправляются не конкретным учёным, а на адрес мероприятия, т.е. становятся доступны всем пользователям, зарегистрированным на ресурсе.

На современном этапе развития науки новые черты приобретает и невидимый колледж – неинституционализированные группы исследователей, согласованно работающие над общей проблематикой. Внедрение ИКТ дополняет его базовые принципы особенностями сетевой коммуникации, трансформируя в «электронный невидимый колледж».

Новые средства научной коммуникации, несомненно, влияют и на современную *научную школу* как сообщество молодых учёных, поддерживающих исследовательскую программу лидера, но не обязательно являющихся его непосредственными (очными) учениками. Можно вступить в научную школу, находясь на значительном расстоянии от лидера.

С внедрением ИКТ меняется формальная (документальная) коммуникация: она постепенно переходит в виртуальную среду. Первоначально электронная научная книга являлась аналогом печатной, а сегодня всё чаще выходит в свет без бумажного варианта.

Сегодня электронные научные журналы – один из наиболее обсуждаемых типов библиотечных ресурсов. Именно они всё активнее переводятся в электронную форму. Их агрегирование в полнотексто-

вые базы данных принципиально изменило возможности поиска и получения нужной информации, а удалённый доступ снял ограничение, связанное с расстоянием между потребителем и местом нахождения издания.

В последнее время пришло осознание того, что современная система формальных научных коммуникаций, основанная на жёстком соблюдении норм авторского права, во многом тормозит обмен информацией. Рост цен на академическую книгу и периодику привёл к тому, что учёные (т.е. те, кто генерирует знания) не могут получить доступ к своим же статьям. При этом самостоятельная публикация авторами материалов в интернете почти невозможна из-за полного или частичного запрета издательств на использование опубликованной статьи. Это приводит к тому, что результаты значительного количества научных исследований (очень часто пионерских) практически недоступны широкому научному сообществу.

Одно из решений этой проблемы – открытый доступ (*Open Access*), система публикации результатов научных исследований в рецензируемых интернет-журналах, доступ к которым является свободным для пользователя. Основная причина, по которой авторы публикуют свои произведения в *Open Access*, – охват значительно более широкой профессиональной аудитории, увеличение «видимости» публикаций для других исследователей, а следовательно, более активное использование ими научных результатов. Появление новых платформ для публикации позволяет сделать *Open Access* общепринятой практикой [5].

ИКТ развивают различные подходы к оценке научного труда с использованием библиометрических методов. В системе формальных академических коммуникаций в настоящее время значительное внимание уделяется *научному цитированию*. Библиографические ссылки можно считать средством научной коммуникации, так как они выявляют взаимосвязь не только между публикациями, но и между их авторами. Цитирование даёт возможность проследить за развитием той или иной идеи во времени, за взаимопроникновением научных областей; выявить направления научного сотрудничества (незримый колледж, научная школа, оппонентный круг, референтный круг и т.д.) [6].

Таким образом, сетевые технологии повышают оперативность и доступность научной информации. Современный учёный вынужден «пиарить» деятельность своей научной группы, а также стремиться утвердить новое добытое им знание в качестве общепринятого. Поэтому в структуру его коммуникаций, кроме необходимого общения внутри научного сообщества, включены и внешние каналы (общение с журналистами, чиновниками и т.д.).

Попытаемся «наложить» произошедшие в «большой науке» науке изменения, связанные с внедрением ИКТ в научную коммуникацию, на структуру коммуникаций в библиотечно-информационной сфере.

К наукам профессионального цикла в данном исследовании мы относим библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Научные коммуникации в отрасли формируются аналогично другим наукам, однако в силу специфики деятельности можно выделить ряд особенностей:

Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, с одной стороны, относятся к одной специальности 05.25.03. Их объединяет объект исследования, связанный с изучением документа, а также наличие значительного количества пересекающихся областей исследований. С другой стороны, каждая из этих научных дисциплин прошла свой путь развития и имеет свой предмет исследования (что, собственно, и отличает одну научную дисциплину от другой).

Исследования в библиотековедении и библиографоведении в большей степени носят прикладной характер, в то время как книговедческие чаще изучают исторические и теоретические проблемы. Можно сделать вывод о том, что в библиотечно-информационной сфере результаты всех теоретических и прикладных исследований в значительной степени служат развитию библиотечной и книгоиздательской практики.

Относительная узость профессионального сообщества в каждой из указанных дисциплин. Слишком мало учёных занимаются научными исследованиями вообще и теоретическими в частности. Именно поэтому переход учёного из одной области науки в другую является обычным.

Относительная молодость научных дисциплин библиотечно-информационного цикла. Например, библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а становление её теории началось во второй половине XX в. Это означает, что в формировании коммуникаций в библиотечно-информационных науках «пропущено» несколько первоначальных этапов. В полной мере она начала формироваться в конце XVIII – начале XIX в., опираясь на существовавшие в тот период коммуникационные каналы и формы научной коммуникации.

Отсутствие самостоятельных исследовательских центров. Подразделения, отвечающие за научную деятельность, находятся в составе библиотек, вузов и т.п. Это укрепляет связь науки с практикой и определяет прикладной характер исследований.

Рассмотрим подробнее структуру научных коммуникаций в библиотечно-информационной науке, учитывая особенности каждой из входящих в неё дисциплин.

Наиболее развитыми являются **неформальные (недокументальные) коммуникации**. К ним можно отнести:

1. *Личные контакты учёных в электронной среде*. Основное оперативное средство научной коммуникации – электронная почта. Однако в последнее время учёные в библиотечно-информационной среде общаются в социальных сетях: как общих, так и специализированных (например, соцсеть ГПНТБ России для библиотекарей формирует их круг общения).

В профессиональных социальных сетях библиотечно-информационной сферы в основном осуществляется общение библиотекарей-практиков, происходят обсуждение насущных проблем и проектов, обмен опытом работы. Исследователи в библиотечно-информационной науке для обсуждения теоретических и прикладных проблем продолжают использовать личное общение (телефонная связь) и электронную почту. Однако, надо заметить, что в последнее время значительное сообщество библиотекведов, библиографоведов и книговедов активизировали свои аккаунты в *Facebook*, где наряду с организационными и практическими проблемами обсуждают и результаты научных исследований.

Очень редко исследователями в области библиотечно-информационной науки используются специализированные научные социальные сети, предназначенные для общения учёных разных специальностей. Это, по-видимому, связано с тем, что в профессиональном библиотечно-информационном сообществе наука не считается «двигателем» развития отрасли, а учёные, с их теоретическими выкладками и размышлениями, рассматриваются как писатели, результаты исследований которых невозможно внедрить в практику. С другой стороны, надо учитывать, что библиотечно-информационная наука в последние годы сильно «постарела». Научными проблемами чаще всего занимаются корифеи, заработавшие за долгие годы свою научную репутацию, но не владеющие в полной мере современными ИКТ, либо молодёжь, которая хочет защитить диссертацию и не планирует заниматься наукой в дальнейшем.

Тем не менее в России существуют социальные сети, которые могли бы оказать помощь в проведении исследований и в библиотечно-информационной сфере (например, *ResearchGate*, *EndNote*, *Соционет* и др.).

Формами личного общения в библиотечно-информационной науке также можно назвать чаты, форумы и блоги. И здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, когда вся библиотечная блогосфера заполнена библиотекарями-практиками. В сети существует огромное количество блогов, которые ведут библиотекари для общения друг с другом и с читателями, но мы не выявили ни одного, где бы обсуждались проблемы библиотечно-информационной науки. В систему научных коммуникаций в нашей сфере необходимо включать общенаучные блоги и создавать собственные, посвящённые решению, обсуждению и экспертизе научных проблем.

2. *Научные и научно-практические конференции, семинары, конгрессы*, значительное количество которых организуется вузами культуры и крупными библиотеками страны. Однако секции, где обсуждаются научные проблемы, включаются в программу этих форумов чрезвычайно редко, и, как правило, их слабо посещают. Исключением в определённой степени можно считать Международный библиографический конгресс, на котором проводятся заседания общетеоретической и фуртологической секций.

Среди наиболее известных международных конференций можно отметить: «Крым» (секция «Библиотечная наука, практика и подготовка кадров для библиотек»); «Арбикон», где широко рассматриваются проблемы образования, однако контекст этих обсуждений, как правило, не имеет отношения к подготовке научных кадров; Всемирный конгресс ИФЛА, где российские специалисты являются руководителями и участниками секций, в том числе и связанных с научной деятельностью. Однако на этих научных мероприятиях могут присутствовать далеко не все желающие исследователи (особенно молодые). Как правило, это одни и те же специалисты, продвигающие собственные научные подходы, в то время как пионерские работы, заслуживающие внимания научного сообщества, остаются ему неизвестными.

Зарубежные конференции практически недоступны российским учёным по причине бедности самой отрасли и, следовательно, отсутствия средств для участия в научных мероприятиях, а также из-за отношения специалистов отрасли к науке и научным исследованиям, выражающегося в том, что они воспринимаются как нечто отдельное от библиотечно-информационной практики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследователи в области библиотекovedения, библиографоведения и книговедения практически лишены такой важнейшей для всего научного мира части коммуникаций, как конференции, семинары, симпозиумы и конгрессы. Решением проблемы могли бы стать телеконференции, однако, как уже говорилось выше, многие учёные с высокой научной репутацией не могут и не считают необходимым общаться с молодыми исследователями на таких площадках. Кроме того, организация телеконференции требует привлечения дополнительного оборудования, присутствия технических специалистов, что затрудняет их организацию.

3. *Научные школы* являются одной из важнейших составляющих в структуре библиотечно-информационной науки, где можно выделить несколько наиболее известных в стране научных школ:

в библиотековедении – А. Н. Ванеева, Ю. Н. Столярова, В. В. Скворцова и др.;

в библиографоведении – школы О. П. Коршунова, И. Г. Моргенштерна, Л. В. Зильберминц/В. А. Минкиной и др.;

в книговедении – школы И. Е. Баренбаума и С. А. Пайчадзе, формирующаяся на наших глазах школа Д. А. Эльяшевича и др. [6].

В целом можно говорить о том, что, несмотря на не слишком большое сообщество учёных, подготовка научных кадров через формирование научных школ является одним из значимых коммуникационных каналов.

Особенности научной школы в библиотечно-информационной науке: «размытая» исследовательская программа; индивидуальный и субъективный характер исследований (что характерно для научных школ в социально-гуманитарных науках); географическое размытие границ научной школы; наличие не менее одного доктора наук (в естественных науках – 3), что обусловлено молодостью библиотечно-информационной науки и узостью научного сообщества [Там же].

Также в роли одного из каналов неформальной коммуникации в библиотечно-информационной науке выступают *невидимые колледжи*. Это группа крупных учёных, которая исследует определённую проблему. Передача знаний в таких неформальных коллективах происходит без привязки к какому-либо учреждению или ведомству. Можно говорить о том, что в каждой из наук библиотечно-информационного цикла такие колледжи существуют. В библиотековедении это, например, невидимые колледжи, исследующие проблемы библиотечных маркетинга и менеджмента, библиотечно-информационного обслуживания и др. В библиографоведении можно говорить о существовании таких колледжей, члены которых изучают проблемы истории и теории библиографии; в книговедении – это элитные группы учёных, изучающих историю книги, книгоиздания и т.д.

Неформальные научные коммуникации в библиотечно-информационной науке можно представить следующим образом (рис. 1):

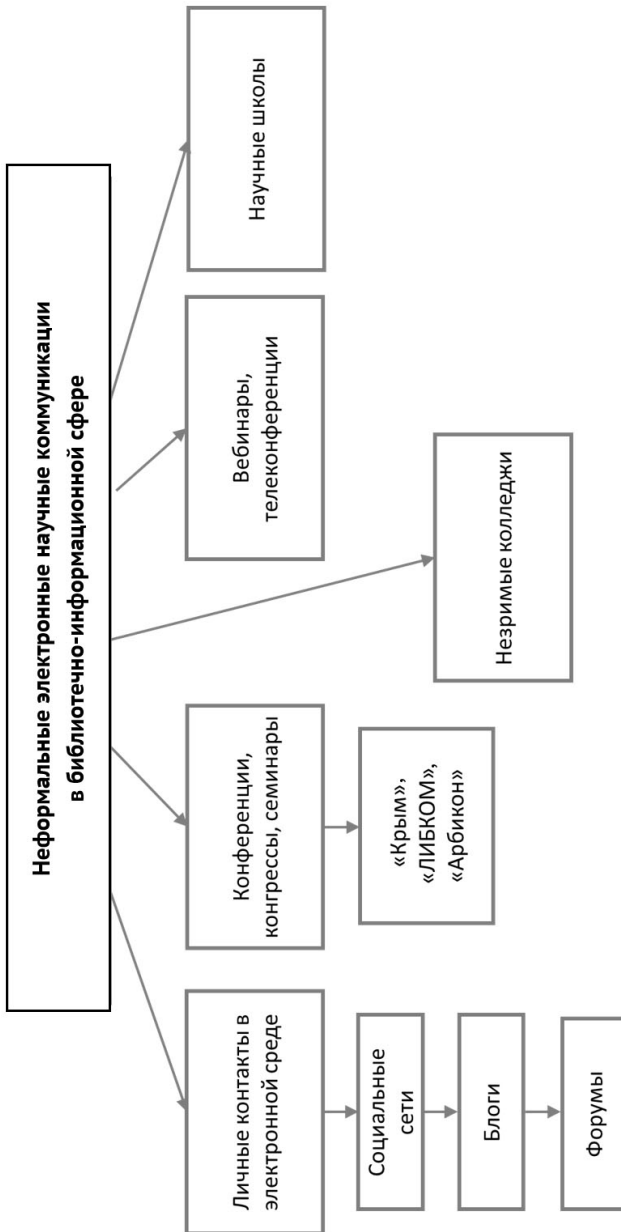

Рис. 1. Структура неформальных научных коммуникаций в библиотечно-информационной сфере

Формальные (документальные) научные коммуникации в библиотечно-информационной сфере более развиты по сравнению с неформальными. Однако и здесь, в силу указанных выше причин, нельзя говорить о том, что взаимодействие учёных хотя бы приближается к структуре научных коммуникаций «в большой науке».

Научное книгоиздание в библиотечно-информационной сфере чрезвычайно ограничено. Можно говорить лишь об издании научных монографий крупными библиотеками страны и вузами культуры, для которых число изданных монографий является одним из показателей для аттестации. В очень незначительном количестве монографии выходят в издательствах «Профессия» и «Литера», занимающихся выпуском профессиональной литературы.

В библиотечно-информационной сфере существует достаточно *профессиональных журналов*, многие из которых позиционируют себя как научно-практические («Научно-техническая информация», «Научные и технические библиотеки», «Библиосфера», «Библиотековедение», «Библиография и книговедение»). Большую часть объёма этих журналов занимают статьи практического и методического характера.

К «чисто» научным журналам можно отнести «Вестники» вузов культуры, однако в них, как правило, имеется только одна рубрика, посвящённая проблемам библиотечно-информационной науки, что в значительной степени ограничивает количество публикуемых статей. Тем не менее нужно отметить, что все указанные журналы входят в Перечень ВАК, а значит, должны считаться научными.

В библиотечно-информационной науке практически отсутствуют электронные журналы. Большинство периодических изданий имеют свои сайты, на которых представлены оглавления и аннотации статей.

Большинство профессиональных журналов, публикующих научные статьи, не предоставляют свои материалы в открытом доступе. Исключение – «Научно-техническая информация» и «Научные и технические библиотеки». Остальные журналы предоставляют новые материалы за плату, а в свободном доступе – только архивные публикации.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на движение за открытый доступ, широко обсуждаемый в современной библиотечно-информационной литературе, само научное сообщество библиоте-

коведов, библиографоведов и книговедов практически ничего не делает для его реализации. Причиной этого во многом являются принятые в России критерии оценки научного труда, когда публикация в «ваковском» журнале обязательная для преподавателей вузов и научных сотрудников крупных библиотек. По нашему мнению, это в значительной степени сужает возможности проведения дискуссий, так как ответ на публикацию в журнале занимает много времени, а научная дискуссия должна быть живой и оперативной. Такие дискуссии могли бы вестись на платформах открытого доступа, но, как отмечено выше, их в библиотечно-информационной сфере почти не существует.

Тем не менее научные публикации имеются в единственном в России открытом архиве научных статей «КиберЛенинка». В зарубежных научных архивах статей российских библиотекведов, библиографоведов и книговедов практически нет.

В качестве самостоятельного коммуникационного канала можно выделить публикацию тематических сборников, в которых публикуются материалы широкого круга исследователей по определённой теме. Этот канал в настоящее время является наиболее распространённым для публикации промежуточных результатов исследований и доступен как крупным, так и молодым учёным.

В области **формальных электронных коммуникаций** можно отметить наличие в библиотечно-информационной сфере *тематических порталов*, самый известный из них – Library.ru. Однако и здесь научных материалов публикуется не слишком много.

Библиотечные блоги также посвящены в основном решению практических вопросов и обмену опытом. Научных блогов, где исследователи могли бы обмениваться научной информацией и решать научные проблемы, мы не обнаружили.

В научной коммуникации специалистов библиотечно-информационной сферы широко используются показатели *научного цитирования*, что в определённой степени выступает показателем работы учёных, позволяет выявлять незримые колледжи и научные школы. Но главное назначение индекса научного цитирования, индекса Хирша, публикационной активности и других подобных показателей – оценка научного труда.

Следует отметить, что ориентироваться на количественные показатели в оценке деятельности исследователя библиотечно-информационной науки нельзя в силу ограниченного количества рецензируемых журналов для публикации. После 2015 г. в числе журналов из Перечня ВАК по специальности 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» осталось только пять журналов – «Библиотечноеведение», «Библиография и книговедение», «Библиография», «Научные и технические библиотеки», «Научно-техническая информация». И поскольку всё научное сообщество стремится к публикации в этих журналах, обнаружение актуальных результатов исследований замедляется из-за очереди на опубликование [7].

Кроме того, такая ситуация в значительной мере влияет на подготовку научных кадров высшей квалификации. Аспиранты и соискатели, как правило, ждут публикации довольно долго, а нередко после длительного периода ожидания получают отказ со ссылкой на рецензию, иногда написанную вполне формально, в некоторых случаях требующую от автора снять определённый фрагмент текста, так как он не соответствует точке зрения рецензента.

Отсюда можно сделать вывод, что институт рецензирования в библиотечно-информационной науке ещё окончательно не сформировался; у многих рецензентов, являющихся, без сомнения, крупными учёными, нет представления о том, что рецензия – это оценка научности и доказанности представленного материала, а не трансляция общепринятого (а часто и их личного) подхода. А все научные дискуссии целесообразно выносить именно на страницы журналов для вовлечения в них широкого круга исследователей.

Сложность подготовки научных кадров высшей квалификации связана также и с тем, что из списка так называемых «ваковских» журналов по специальности 05.25.03 были исключены «Вестники...» институтов культуры, которые издаются вузами, осуществляющими подготовку научных кадров и вынуждены поддерживать более или менее серьёзный научный уровень.

Кроме того, показатели цитирования и публикационной активности авторов не в полной мере могут отражать качество исследовательской деятельности. Оба показателя определяются областью научного

направления, особенностями журнала, в котором публикуется статья, и типом самой статьи. Междисциплинарные издания имеют самый высокий импакт-фактор, а статьи обзорно-методического характера, как правило, получают более высокий показатель цитирования.

Также необходимо учитывать, что показатель цитирования в различных ресурсах будет разным. Например, *Web of Science (WoS)* вычисляет индекс цитирования на основе публикаций в журналах из своего списка, практически не учитывая сборники статей и монографии, на которые в большей мере ориентируется *Google Scholar*. Мы говорим об этом потому, что, например, в книговедении существует традиция публикации статей в сборниках научных трудов и материалах международных конференций, которые не сканируются ведущими базами данных.

Значительной проблемой отечественной библиотечно-информационной науки является скудное отражение российских научных журналов в *WoS* и *Scopus*. Только один журнал – «Научные и технические библиотеки» – отражается в *WoS* и один – «Научно-техническая информация»¹ – в *Scopus*. При этом российские библиотековеды, библиографоведы и книговеды практически не публикуются в зарубежных рецензируемых журналах. Причинами этого представляются специфика библиотечно-информационной науки в России, разница в традициях написания статей гуманитарной тематики в России и за рубежом, слабое владение отечественных исследователей английским языком. Это приводит к тому, что рейтинг российских учёных в международном контексте довольно низкий, так как только небольшое количество исследователей, т.е. их статей, отражено в *WoS* и *Scopus*, и ещё меньше тех, у кого там зафиксировано цитирование. Всё это осложняется и тем, что отследить свои публикации в международных БД учёный зачастую не может в силу отсутствия доступа к ним [7].

Сложившаяся ситуация не только не даёт международному библиотечно-информационному сообществу возможности ознакомиться с результатами работ российских учёных, но и делает весьма призрачными шансы для научных коллективов в библиотечно-инфор-

¹ Переводная версия журнала «Научно-техническая информация» – «Scientific and Technical Information Processing».

мационной сфере получить гранты российских научных фондов, поскольку главным их требованием к руководителю научного коллектива является наличие восьми публикаций, отражённых в международных БД научного цитирования за пять лет. Такой результат практически недостижим даже для ведущих исследователей.

Наиболее полную информацию о результатах научной деятельности содержит БД «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), которая содержит информацию о публикационной активности учёных, цитировании работ, индексы Хирша и прочие статистические данные. Но поскольку количество ссылок приводится с учётом самоцитирования, этот показатель может значительно увеличиваться, что приводит и к увеличению индекса Хирша. Представляется, что в этом случае информация недостаточно объективна. Кроме того, следствием узости научного сообщества в библиотечно-информационной сфере является тот факт, что показатели цитирования и индексы Хирша не могут быть высокими. Индекс Хирша выше 12 имеют только очень известные и заслуженные исследователи. У докторов наук средний показатель индекса Хирша – 4 [12], у доцентов – 3 [7].

Всё это приводит к тому, что в библиотечно-информационной сфере практически невозможно оценивать труд учёного по количеству статей и индексу Хирша. Уже сегодня мы сталкиваемся с тем, что некоторые вузы культуры отказываются от его использования, но учитывают число статей, отражённых в БД РИНЦ.

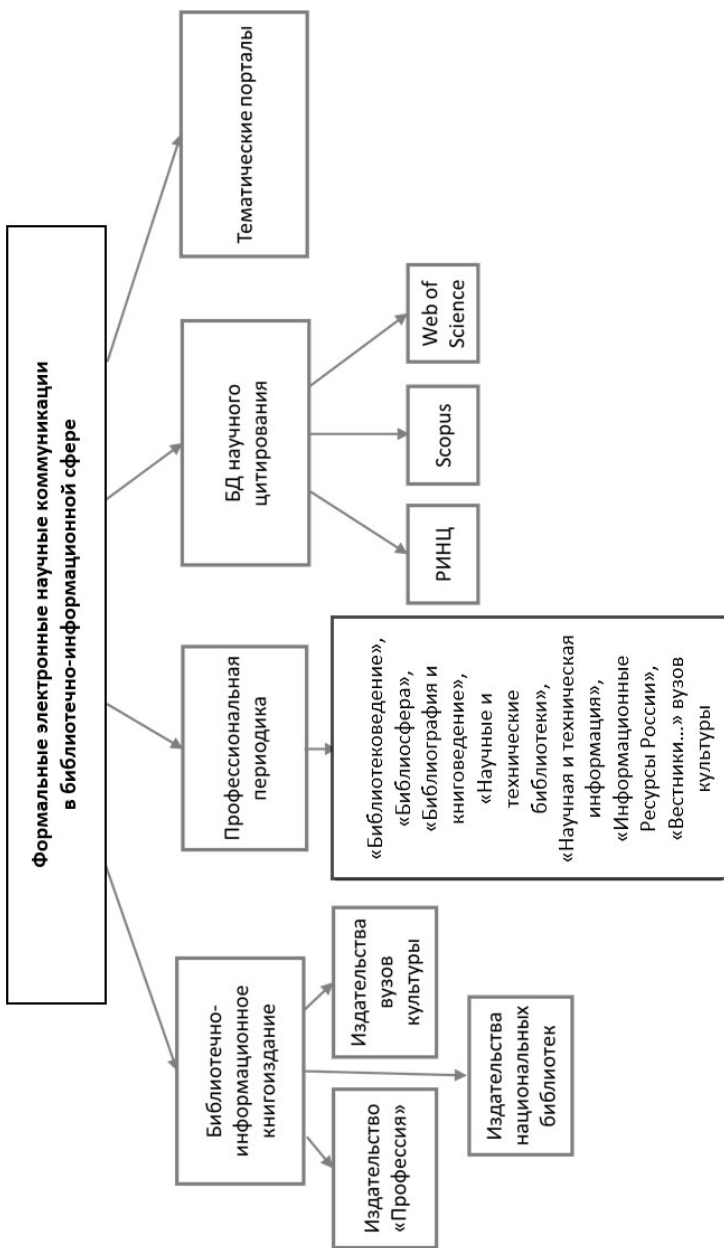

Рис. 2. Структура формальных научных коммуникаций в библиотечно-информационной сфере

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы о развитии коммуникаций в библиотечно-информационной науке и обозначить основные проблемы, которые требуют решения:

1. Неформальные научные коммуникации в библиотечно-информационной науке используются наиболее активно. Однако личное общение затрудняется географической разобщённостью учёных, что часто приводит к невозможности коллективного обсуждения результатов исследований. Эффективное личное общение ограничивается и тем, что, несмотря на большое количество проводимых научных мероприятий, в них участвует один и тот же круг «корифеев», продвигающих свои исследовательские подходы, а молодёжь, способная к проведению самостоятельных исследований, в силу различных причин не может предложить сообществу пусть ошибочные, но собственные исследовательские подходы.

2. Нельзя отрицать наличия в библиотечно-информационной науке научных школ. Однако их потенциал используется не в полную силу. Научное сообщество часто понимает под научной школой исследовательское направление, в котором могут работать специалисты с разными взглядами и разными подходами. В то время как научная школа является лишь частью исследовательского направления, исповедующая исследовательскую программу, сформулированную лидером. Таким образом в одной научной области может существовать несколько научных школ, каждая из которых осуществляет свой подход к изучению одной и той же проблемы.

3. Незримые колледжи сформированы в библиотечно-информационной науке довольно явно. В каждом научном направлении есть учёные, которым требуется экспертиза собственных результатов специалистами высокого уровня, а также возможность совместного проведения исследований с теми, кто имеет высокую репутацию в научном сообществе. Такие колледжи создаются и распадаются, меняют свой состав, т.е. «живут» так же, как и во всех науках социально-гуманитарного цикла.

4. Практически не развитым каналом коммуникации в библиотечно-информационной науке является использование как общенаучных, так и специализированных социальных сетей, а также блогов и других электронных средств коммуникации. Это связано с не слишком поло-

жительным отношением к такому каналу коммуникации со стороны ведущих исследователей, для которых этот канал является непривычным и некомфортным. В такой ситуации научное общение в сети теряет всякий смысл для молодого поколения учёных: на электронных площадках они не могут получить экспертной оценки, обсудить свои результаты со специалистами более высокого научного уровня.

5. Формальные коммуникации в библиотечно-информационной науке в целом имеют достаточно развитую структуру. Однако и в них практически не используются современные онлайн-коммуникационные каналы.

6. Научное книгоиздание сохраняется только в небольшом количестве крупных библиотек и вузах культуры, для которых наличие научных монографий является одним из критериев оценки научной деятельности. Тиражи этих монографий невелики, в связи с чем их доступность для широкого круга учёных ограничена.

7. В библиотечно-информационной сфере имеется достаточное для небольшого научного сообщества количество журналов. Однако нет ни одного периодического издания, публикующего исключительно научные статьи. Это приводит к тому, что беспрепятственно публиковать результаты своих научных исследований могут только учёные с высокой научной репутацией, а молодые учёные должны искать протекцию или публиковаться в тематических сборниках. Электронных научных журналов практически нет, а открытый доступ к публикациям в значительной степени ограничен, практически отсутствует система распространения препринтов и репринтов. Отметим, что это – проблема не только российская, но и международная, на что, например, указано в [8].

8. Формальные научные электронные коммуникации связаны в основном с анализом публикационной активности, цитирования и других показателей в базах научного цитирования. Однако, как отмечено выше, в связи с узостью научного сообщества, отсутствием «чисто» научных журналов, а также с тем, что статьи практически не отражаются в международных БД научного цитирования, эти показатели не могут считаться корректными для оценки научного труда. Их использование возможно для выявления невидимых колледжей и научных школ (взаимное цитирование, соавторство), наиболее интенсивно исследуе-

мых научных направлений (количество публикаций в научном направлении) и т.п.

9. Следует отметить и слабое взаимодействие научного сообщества с профессиональным сообществом в целом. Особенно ярко это проявляется в библиотековедении, где, как правило, специалисты-практики используют для развития отрасли собственный опыт и опыт своих коллег. Непонимание значения научных исследований может привести к стагнации отрасли в целом. Именно поэтому исследователи в области библиотечно-информационной науки должны включать в свою коммуникативную систему и постоянную популяризацию научных знаний, распространение и обсуждение новых научных результатов в профессиональной среде.

Таким образом, можно утверждать, что для повышения уровня научного взаимодействия и расширения использования научных результатов в библиотечно-информационной сфере систему научных коммуникаций следует изменять в сторону более активного использования современных электронных коммуникационных каналов, что, в свою очередь, может повлиять на большую прозрачность и видимость роли научной деятельности и научных исследований для развития отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Огурцов А. П.** Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) / А. П. Огурцов // Филос. исслед. – 1993. – № 3. – С. 12–59.
2. **Уилки Т.** Тренды научно-издательской отрасли / Т. Уилки // Научная периодика: проблемы и решения [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://nppir/gu/index.php/nppir/article/view/160/198> (дата обращения: 26.06.2017).
3. **Богданова И. Ф.** Онлайн-пространство научных коммуникаций / И. Ф. Богданова // Социология науки и технологий. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 140–160.
4. **Moed H. F.** Applied evaluative informetrics / H. F. Moed. – Amsterdam : Springer, 2017. – 312 p.
5. **Трищенко Н. Д.** Открытый доступ к науке: анализ преимуществ и перехода к новой модели обмена знаниями / Н. Д. Трищенко ; под ред. И. Засурского. – Москва : Ассоциация интернет-издателей : Кабинетный учёный, 2017. – 200 с.

6. **Захарчук Т. В.** Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации : моногр. / Т. В. Захарчук. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2013. – 240 с.
7. **Захарчук Т. В.** Оценка научного труда в библиотечно-информационной сфере / Т. В. Захарчук // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 8. – С. 18–27.
8. **Morrison H.** Scholarly communication for librarians / H. Morrison. – Oxford [etc.] : Chandos Publishing, 2009. – 245 p.

REFERENCES

1. **Ogurtsov A. P.** Nauchnyy diskurs: vlast i kommunikatsiya (dopolnitelnost dvuh traditsiy) / A. P. Ogurtsov // Filos. issled. – 1993. – № 3. – С. 12–59.
2. **Uilki T.** Trendy nauchno-izdatelskoy otrasli / T. Uilki // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya [Elektronnyy resurs]. – 2014. – URL: <http://nppir.ru/index.php/nppir/article/view/160/198>.
3. **Bogdanova I. F.** Onlaynovoe prostranstvo nauchnyh kommunikatsiy / I. F. Bogdanova // Sotsiologiya nauki i tehnologiy. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 140–160.
4. **Moed H. F.** Applied evaluative informetrics / H. F. Moed. – Amsterdam : Springer, 2017. – 312 p.
5. **Trishchenko N. D.** Otkrytyy dostup k nauke: analiz preimushchestv i perehoda k novoy modeli obmena znaniyami / N. D. Trishchenko ; pod red. I. Zasurskogo. – Moskva : Asotsiatsiya internet-izdateley : Kabinetnyy uchenyy, 2017. – 200 s.
6. **Zaharchuk T. V.** Nauchnye shkoly v bibliografovedenii: problemy formirovaniya i identifikatsii : monogr. / T. V. Zaharchuk. – Sankt-Peterburg : SPbGUKI, 2013. – 240 s.
7. **Zaharchuk T. V.** Otsenka nauchnogo truda v bibliotечно-informatsionnoy sfere / T. V. Zaharchuk // Науч. i техн. б-ки. – 2017. – № 8. – С. 18–27.
8. **Morrison H.** Scholarly communication for librarians / H. Morrison. – Oxford [etc.] : Chandos Publishing, 2009. – 245 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Захарчук Татьяна Викторовна – доктор пед. наук, заведующая кафедрой информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия
tzakhar56@gmail.com

Грузова Анна Андреевна – доцент, канд. пед. наук, доцент кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия
gruzova@mail.ru

Tatiana V. Zakharchuk – Dr. Sc. (Pedagogy), Head, Department of Information Management, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia
tzakhar56@gmail.com

Anna A. Gruzova – Cand. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof., Department of Information Management, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia
gruzova@mail.ru